

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №127-УД24-22сп-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 января 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Карлина А.П., Кочиной И.Г.,

при секретаре – Качалове Е.В.,

с участием прокурора – Куприяновой А.В.,

адвоката Вольвача А.В.,

представителя потерпевших адвоката Шарапы А.В., потерпевшей
О [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Вольвача А.В. в защиту Якимца М.С. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 года.

По приговору Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 5 июня 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей

Якимец Михаил Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый;

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, за непричастностью к их совершению в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Признано право на реабилитацию.

Гражданские иски О [] О [] Т [] и территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Крым оставлены без удовлетворения.

Уголовное дело направлено руководителю Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 22 августа 2023 года вышеуказанный приговор в отношении Якимца М.С. уточнен в части указания номера уголовного дела, вводная часть дополнена указанием о том, что адвокат Шарапа А.В. является представителем потерпевшего О []

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении Якимца М.С. отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления адвоката Вольвача А.В. в интересах Якимца М.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя потерпевших адвоката Шарапы А.В., потерпевшей О [] прокурора Куприяновой А.В. о законности кассационного определения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе адвокат Вольвач А.В. в защиту Якимца М.С. выражает несогласие с решением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 года, считая его вынесенным с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона.

Обращает внимание, что в соответствии с положениями ч.1 ст.389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть

отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов. Между тем, таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции и при постановлении в отношении Якимца М.С. оправдательного приговора, допущено не было.

Указывает, что отмеченные кассационным судом общей юрисдикции нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей; в части действий подсудимого и защитника, направленных, по мнению суда кассационной инстанции, на оказание незаконного воздействия на коллегию присяжных, а также о якобы допущенных нарушениях при составлении вопросного листа, не являются нарушениями, которые в соответствии с ч.1 ст. 389.25 УПК РФ влекут за собой безусловную отмену оправдательного вердикта. По своей сути они являются формальными и не влияют на законность и обоснованность оправдательного приговора.

Просит кассационное определение отменить и оставить в силе приговор и апелляционное определение.

Заслушав стороны, изучив доводы кассационной жалобы, проверив материалы уголовного дела и наряда, содержащего сведения о присяжных заседателях, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона допущены судебной коллегией по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении настоящего уголовного дела.

В соответствии со ст.401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При этом в силу ч.1 ст.389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по настоящему делу, вопреки выводам кассационного суда общей юрисдикции, не допущено.

Так, в обоснование необходимости отмены оправдательного приговора в отношении Якимца М.С., постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции указала на нарушения, допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку из вынесенного по итогам предварительного слушания постановления от 15 марта 2023 года не следует, из каких списков и в каком количестве следовало вызывать кандидатов в присяжные заседатели аппарату суда. При этом, как указано в обжалуемом определении, в деле отсутствует реестр вызова кандидатов в присяжные заседатели, в связи с чем, сделать вывод о том, что в суд явились именно те кандидаты, которые были выбраны путем случайной выборки и, соответственно, о легитимности коллегии присяжных заседателей, не представляется возможным.

Вместе с тем в постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 15 марта 2023 г. прямо указано количество подлежащих вызову в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели и сделана ссылка на находящиеся в суде списки (т. 17 л.д. 24).

В судебное заседание, назначенное на 11 апреля 2023 года, из вызванных 400 кандидатов для участия в отборе коллегии присяжных заседателей, в суд явились 12 кандидатов из предварительного списка. По итогам отбора, 6 из них вошли в основной состав и 2 приняли участие в качестве запасных присяжных заседателей (т. 18 л.д. 2-12).

Ссылаясь на отсутствие в деле реестра вызова кандидатов и, как следствие, отсутствие возможности проверить легитимность участвовавших в рассмотрении дела присяжных заседателей, судебная

коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции также не приняла во внимание, что в соответствии с пп. 5.1.1. и 5.1.2. Инструкции по судебному делопроизводству в районных судах, по смыслу положений ст. 326 УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 (в ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», в целях исключения возможности сторон ознакомиться с персональными данными кандидатов в присяжные заседатели, безопасности и предупреждения возможного воздействия на присяжных заседателей, их конкретные анкетные и другие персональные данные (за исключением предусмотренных законом) помещаются в отдельный наряд и к материалам дела не приобщаются.

При этом у суда кассационной инстанции не имелось препятствий в случае сомнений в легитимности, как каждого в отдельности из вошедших в состав коллегии присяжных заседателей кандидатов, так и коллегии в целом, проверить полномочия каждого из кандидатов путем проверки их данных со сведениями, содержащимися в соответствующем наряде.

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в нарушение требований ч. 3 ст. 401.14 УПК РФ фактически оставила без проверки соответствующие доводы и уклонилась от их проверки, сославшись на отсутствие такой возможности, не приняв необходимых мер и ограничившись указанием о возможной нелегитимности кандидатов в присяжные заседатели, что является недопустимым.

Проверив сведения о кандидатах в присяжные заседатели, содержащиеся в отдельном наряде, сопоставив их с материалами уголовного дела и данными протокола судебного заседания, Судебная коллегия не находит оснований для признания сформированной коллегии присяжных заседателей не легитимной. Для отбора в суд явились именно те кандидаты, которые были включены в предварительные списки.

В качестве оснований отмены состоявшихся судебных решений судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции также сослалась на нарушения, допущенные непосредственно при формировании коллегии присяжных заседателей, которые выразились в несоблюдении прав потерпевшей стороны на формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей в связи с не выяснением, имеется ли у представителя потерпевшего мотивированный

отвод и согласована ли его позиция с государственным обвинителем, и предоставлением потерпевшему и его представителю права на заявление немотивированных отводов, что не предусмотрено положениями п.2 ч.5 ст. 327 УПК РФ.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания (т.18 л.д.15-23), представитель потерпевших – адвокат Шарапа А.В. непосредственно и самостоятельно участвовал в отборе присяжных заседателей наряду с государственным обвинителем, задавал кандидатам вопросы, а затем при заявлении государственным обвинителем мотивированного отвода одному из кандидатов в присяжные заседатели его поддержал, не заявив самостоятельных мотивированных отводов (т.18 л.д.20-21).

Вопреки выводам суда кассационной инстанции, отдельного и самостоятельного права потерпевшим и их представителю на заявление немотивированного отвода кандидатам в присяжные заседатели не предоставлялось, что подтверждается протоколом судебного заседания, то есть, требования ст. 327 УПК РФ не нарушены.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, замечаний по процедуре отбора коллегии присяжных заседателей, заявлений о тенденциозности состава коллегии, о нелегитимности отдельных присяжных, а в дальнейшем отводов по тем или иным основаниям стороной обвинения, в т.ч. потерпевшими и их представителями, не заявлялось, и стороны не ставили под сомнение легитимность сформированной коллегии присяжных заседателей.

В этой связи ссылки судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции на допущенные судом первой инстанции нарушения требований УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей как одно из оснований отмены состоявшихся судебных решений в отношении Якимца не могут быть признаны обоснованными, поскольку они противоречат материалам уголовного дела

Мотивируя необходимость отмены приговора и апелляционного определения, судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции обратила внимание на несоблюдение стороной защиты и подсудимым требований закона, регламентирующих особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, что выразилось в том, что во вступительных заявлениях и судебных прениях стороной защиты неоднократно допускались нарушения требований ст.252, 335 УПК РФ, до сведения присяжных доводилась информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, участники процесса, включая подсудимого,

касались вопросов, выходящих за пределы судебного разбирательства, воздействуя тем самым на присяжных заседателей и формируя у них негативное отношение к представленным стороной обвинения доказательствам. Кроме того, со вступительным заявлением с разрешения суда выступил и представитель потерпевшего – адвокат Шарапа А.В., что противоречит требованиям ч.1 ст.335 УПК РФ.

Вместе с тем, судебной коллегией по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции не принято во внимание, что в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. В их присутствии вопросы процессуального характера, как не входящие в их компетенцию, не обсуждались и не разрешались.

В ходе судебного следствия и в прениях защитник подсудимого не ставил под сомнение допустимость доказательств, исследованных по ходатайству стороны обвинения. В ходе судебного следствия после оглашения заключений экспертов, протоколов следственных действий и показаний свидетелей защитник Якимца лишь обращал внимание присяжных заседателей на конкретные сведения, имеющиеся в исследованных доказательствах. Указанные действия осуществлялись стороной защиты не самовольно, а с разрешения председательствующего. При этом сторона обвинения также обращалась к присяжным заседателям, акцентируя их внимание на те или иные обстоятельства, данные и сведения письменных доказательств и показаний допрашиваемых лиц.

В судебных прениях адвокат Вольвач А.В. действительно указал на неполноту следствия, но при этом он анализировал и оценивал исследованные с участием присяжных заседателей допустимые доказательства и на их основе делал собственные выводы о несостоятельности позиции стороны обвинения и недоказанности вины Якимца М.С. в совершении преступлений, а в конце выступления призвал присяжных основывать свой вердикт исключительно на фактах и признать его подзащитного невиновным в обоих инкриминированных преступлениях.

Анализ доказательств стороны обвинения, стремление стороны защиты, убедить присяжных заседателей в невиновности Якимца М.С., довести до них свою позицию о недостаточности представленных обвинением доказательств, оспаривание достоверности того или иного доказательства, а также выражение несогласия с позицией государственного обвинителя, осуществленные в рамках предусмотренной

законом процедуры, не могут расцениваться как оказание незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, поскольку такое поведение подсудимого и его защитника в состязательном процессе является способом реализации права на защиту от предъявленного обвинения.

Изложенное соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 25.11.2020 № 2634-О, согласно которой, статья 252 УПК Российской Федерации ни сама по себе, ни во взаимосвязи с нормами главы 42 этого Кодекса не содержит положений, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию стороны обвинения, в том числе, свидетельствующие о своей непричастности к преступлению, о совершении преступления не им, а другим лицом. Иное приводило бы к ограничению как права подсудимого опровергать обвинение, так и права присяжных заседателей исследовать обстоятельства уголовного дела и доказательства, необходимые и достаточные для разрешения вопросов, отнесенных к их полномочиям, к отступлению от принципов презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон уголовного судопроизводства, независимости и беспристрастности суда.

В тех случаях, когда стороны, не только защиты, но и обвинения, касались вопросов, выходящих за пределы компетенции присяжных заседателей, не относящихся к предмету доказывания по делу, а также не подлежащих исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующий по делу в рамках предоставленных ему полномочий останавливал участников, принимал иные меры реагирования и обращался к присяжным заседателям не принимать во внимание те или иные высказывания, слова и действия.

Высказывание адвоката Вольвача А.В. во вступительном заявлении на наличие иных версий произошедшего не осталось без реагирования председательствующего. Адвокат был остановлен, сделано замечание и одновременно председательствующий обратился с соответствующими разъяснениями к присяжным заседателям.

Предоставление представителю потерпевших О [REDACTED] адвокату Шарапе А.В. права выступить со вступительным заявлением не является ни ограничением прав стороны обвинения, к которой относится и потерпевшая сторона, ни таким нарушением УПК РФ, которое влечет безусловную отмену состоявшихся судебных решений. При этом представитель потерпевших фактически поддержал позицию государственного обвинителя о виновности Якимца в инкриминируемых преступлениях.

Другим основанием необходимости отмены приговора суд кассационной инстанции признал нарушения при формировании вопросного листа, выразившиеся в употреблении в вопросах 1, 2 и 6 юридических терминов, противоречивость вердикта, не предусмотренные законом ответы, при ответах на 3 и 7 вопросы отсутствует запись «без ответа», на что председательствующий не указал коллегии присяжных заседателей и не возвратил коллегию в совещательную комнату.

Однако из материалов уголовного дела следует, что вопросный лист составлен с соблюдением требований ст.252, 338-339 УПК РФ в полном соответствии с предъявленным Якимцу М.С. обвинением и в его пределах.

Вопросы поставлены в понятных для присяжных заседателей формулировках, что было подтверждено старшиной присяжных, и не содержат юридических терминов.

Суд предоставил сторонам достаточное время для изучения и обсуждения предложенных вопросов, при их обсуждении стороны не высказали замечаний по содержанию и формулировке и не имели предложений о постановке новых вопросов, тем самым полностью реализовав свое право, предусмотренное ч.2 ст.338 УПК РФ.

Вопросный лист и ответы на вопросы каких-либо сомнений в их трактовке не вызывают.

На второй и шестой основные вопросы о доказанности вины Якимца присяжные заседатели дали однозначные отрицательные ответы, а употребление присяжными заседателями фразы «единогласно», вместо «единодушно», отсутствие в ответах на 3-й и 7-й вопросы фразы «без ответа», не может расцениваться как сомнения в результатах вопросного листа, противоречивость и неясность последнего.

Вопреки выводам суда кассационной инстанции, оправдательный приговор постановлен в соответствии с требованиями ст.ст. 350 и 351 УПК РФ.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые являются основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта судом первой инстанции не допущено, а выводы суда кассационной инстанции - не основаны на материалах дела.

В этой связи кассационное определение не может быть признано законным и обоснованным, подлежит отмене, а приговор и апелляционное определение подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 года в отношении Якимца Михаила Сергеевича отменить.

Приговор Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 5 июня 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 22 августа 2023 года в отношении Якимца Михаила Сергеевича оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

